

К семантико-мотивационной интерпретации лексики, обозначающей недоброжелателя (на материале севернорусских говоров)*

Яна Владимировна Малькова, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: yana-malkova@list.ru

Ключевые слова: этнолингвистика, русская диалектная лексика, семантика, мотивология, народная аксиология

On the semantico-motivational interpretation of lexis denoting the malevolent person (based on the data from the Russian north dialects)

Yana V. Malkova, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation; e-mail: yana-malkova@list.ru

Keywords: ethnolinguistics, Russian dialect lexis, semantics, motivationology, folk axiology

Недоброжелательность представляется многоаспектным понятием, связанным как с внутренним миром человека, так и с его социальным существованием. Неприязненно настроенный по отношению к другим человек обращает на себя внимание в обществе, поскольку он нарушает традиционный уклад. Оценка его поведения со стороны социума нередко закрепляется в языке.

Статья посвящена рассмотрению представлений о неприязненно настроенном человеке, существующих в языковом сознании носителей севернорусских говоров. Преиму-

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 20-18-00223 «Этимологизация и семантическая реконструкция русской диалектной лексики».

щественно мы сосредоточимся на исследовании внутренней формы лексем, составляющих обозначенную зону семантического пространства, а также на выделении основных мотивационных линий. В качестве материала выступают лексические единицы, представленные в диалектных словарях и неопубликованных картотеках по таким территориям, как Архангельская, Вологодская, Мурманская области, Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий АО; также будут привлекаться данные дочерних говоров (Урала и Сибири).

Наибольшее внимание носители говоров уделяют **поведению недоброжелательного человека**. Недоброжелательность выражается, прежде всего, в **недружелюбном взгляде**: печор. *как рублём одарить* 'посмотреть недоброжелательно' (т.е. презрительно, как на нищего)¹, перм. *глядеть сентябрём* 'быть хмурым; выражать неудовольствие недружелюбие'², помор. *коситься* 'ссориться, жить недружелюбно'³ ← 'посматривать искоса, сурово бросать беглым взглядом, злобно смотреть'⁴.

Недоброжелательный человек зачастую выражает свое недовольство **вербально**: волог. *фунья́стый* 'недоброжелательный, неприветливый'⁵ ← 'ворчливый; постоянно недовольный'⁶. Обострение отношений ведет к обоюдным упрекам, спорам (карел. *спóрный* 'недружный'⁷) и ссорам (ср.-урал. *наперекосёрдиях* 'недружно'⁸ ← алт., том., амур., курган., тобол., челяб., волог. *перекосёрдие(ве)* 'возражение, пререкание, перекоры; ссора'⁹).

Недружелюбный человек проявляет **агрессию**, совершает поступки, приносящие объекту ощущение вреда: перм. *вредительница* 'недоброжелательная, неприязненно настроенная женщина'¹⁰, арх. *заёдливый* 'недоброжелательный, злой'¹¹.

Недоброжелательно настроенному человеку приписываются **определённые свойства характера**, в первую очередь, злобность. Так, например, для перм. *кокóра* 'о женщине

недоброжелательной, неприязненно настроенной к другим¹² мотивирующим, вероятно, послужило значение перм. *как ко-кора* 'о чем-л. твердом, жестком'¹³, *кокора* 'коряга, пень', 'ком засохшей грязи'¹⁴. Тогда возможно предположить переход 'твердый, жесткий' (подобно дереву, высохшей грязи) → 'суровый, злой' (ср. *жесткий характер, твердость характера* и т. д.) → 'недоброжелательный'.

Судя по данным языка, существуют определенные представления о **внешнем виде** недоброжелательно настроенного человека.

По признаку **внешнего вида**, представляющего опасность, недоброжелательный человек сравнивается с волком (арх. *волча́ной* 'недружелюбный, злой, неприветливый'¹⁵) или с быком (перм. *как бык* 'с недружелюбным видом, надувшись'¹⁶).

Как неприязненный настрой может интерпретироваться **внешняя строгость** человека, ср. волог. *серьёзный* 'суровый, недоброжелательный'¹⁷ ← 'выглядящий глубокомысленно, сосредоточенно'.

Неприязненность значительным образом нарушает традиционный уклад и правила взаимодействия в деревенском обществе. Именно поэтому во внутренней форме лексем находят отражение представления о **социальном положении** недоброжелательно настроенных людей.

Недружелюбный человек **«исключается» из членов группы**, в которой он существует. На это указывают, например, такие лексемы, как карел. *несою́зный* 'неприветливый, недружный'¹⁸, волог. *несми́ла* 'недружелюбно'¹⁹ (в гнезде **mil-* исходными значениями были 'дружба, дружественный, любовный союз', 'связь'²⁰). Неприязненно настроенные люди относятся к «чужим», а не «своим»: арх. *несво́чатый* 'о недружелюбном, замкнутом человеке; о человеке, который не поддерживает семейные отношения'²¹ (< *не свой*).

Недоброжелатели не участвуют в жизни деревни, не поддерживают важнейшие типы социальных связей, такие как

соседство (арх. *несусѣдливый* 'недружный'²²) и родство (ко-стром., самар., смол. *несоветный* 'несогласный, недружный': *Не спрашивают друг у дружки, дак несоветная семья*²³). Общественному они предпочитают личное пространство: волог., арх., перм., сиб. *углѣн* 'угрюмый, недоброжелательный, злой человек'²⁴, перм. *сидѣть на запертѣ (на крючкѣ, под бадогѣми)* 'жить за постоянно замкнутой дверью, что является символом негостеприимства, недружелюбия'²⁵.

Недоброжелательность может концептуализироваться через **мифологические образы**. Так, вероятно, волог. лексема *лихомѣнка* 'недоброжелательная, неприятная особа'²⁶ связана мотивационными отношениями с новг., волог. *лихо* бран. 'нечистая сила, черт'²⁷, курск. *лихомѣн* 'дьявол, черт'²⁸. По славянским демонологическим верованиям, черт может вселиться в тело человека, «одержимый чертом становится злым, агрессивным, склонным к дракам и убийству»²⁹.

Недоброжелательное поведение **негативно воспринимается в социуме**, на что указывает закрепление оценок во внутренней форме лексем. Нарушение мирного сосуществования людей в обществе воспринимается как отступление от важнейших моральных принципов, от совести (карел. *несоветно* 'недружно, ссорясь'³⁰), и понимается как грех (карел., арх. *грешиться* 'ссориться, жить недружно'³¹).

Наконец, стоит отметить, что общение с неприязненно настроенным человеком вызывает у других людей **психологический дискомфорт**, что отражается в арх. *остудный* 'недоброжелательный, злой; вредный'³². Мотивационным импульсом для переноса значения стало то, что холод связывается с внутренним равнодушием человека к чему-либо, ср. курск. *постылица* 'утрата расположения, любви'³³. Напротив, жар и тепло означают доброе, сердечное отношение к кому-либо.

Таким образом, анализ внутренней формы лексем, принадлежащих полю, позволяет воссоздать языковой облик недружелюбно настроенного человека. Лингвистические данные

обращают внимание на некоторые особенности внешнего вида, характера, поведения и социального положения недоброжелателя. В частности, отмечается строгость, недобрый взгляд, злобность, склонность к прямому выражению неприязни и ссорам, стремление навредить, избегание общества. В свою очередь, другие люди, испытывая враждебность к недоброжелательно настроенному человеку, предпочитают не контактировать с ним.

Примечания

¹ Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры / сост. Н.А. Ставшина. СПб., 2008. Т. 1. С. 329.

² Прокошева К.Н. Фразеологический словарь пермских говоров. Пермь, 2002. С. 81.

³ Дуров И.М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении / отв. ред. И.И. Муллонен. Петрозаводск, 2011. С. 184.

⁴ Там же.

⁵ Словарь русских народных говоров / гл. ред. С.А. Мызников. СПб., 2016. Вып. 49. С. 179.

⁶ Там же.

⁷ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А.С. Герд. СПб., 2005. Вып. 6. С. 267.

⁸ Словарь русских говоров Среднего Урала / отв. ред. Н.П. Костина. Свердловск, 1971. Т. 2. С. 177.

⁹ Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Сороколетов. Л., 1991. Вып. 26. С. 130.

¹⁰ Словарь русских говоров севера Пермского края / Перм. гос. ун-т; гл. ред. И.И. Русинова. Пермь, 2011. Вып. 1. С. 288.

¹¹ Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецовоной. М., 2015. Вып. 16. С. 347.

¹² Словарь пермских говоров / под ред. А.Н. Борисовой, К.Н. Прокошевой. Пермь, 2000. Вып. 1. С. 402.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Словарь говоров Русского Севера / под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2002. Т. 2. С. 176.

- ¹⁶ Словарь пермских говоров / под ред. А.Н. Борисовой, К.Н. Прокошевой... Вып. 1. С. 71.
- ¹⁷ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 6. С. 74–75.
- ¹⁸ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А.С. Герд. СПб., 1999. Вып. 4. С. 13.
- ¹⁹ Картотека Словаря говоров Русского Севера (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).
- ²⁰ Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. М., 1992. Вып. 19. С. 46–48.
- ²¹ Картотека Словаря говоров Русского Севера (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).
- ²² Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин. Л., 1986. Вып. 21. С. 169.
- ²³ Там же. С. 158.
- ²⁴ Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб., 2013. Вып. 46. С. 201–202.
- ²⁵ *Прокошева К.Н.* Фразеологический словарь пермских говоров. Пермь, 2002. С. 329–330.
- ²⁶ Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П.А. Дилакторского 1902 г. / Изд. подгот. А.И. Левичкин, С.А. Мызников. СПб., 2006. С. 236.
- ²⁷ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А.С. Герд. СПб., 1996. Вып. 3. С. 131.
- ²⁸ Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин. Л., 1981. Вып. 17. С. 79.
- ²⁹ Славянские древности: этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 2014. Т. 5. С. 525.
- ³⁰ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 4. С. 13.
- ³¹ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А.С. Герд. СПб., 1994. Вып. 1. С. 396.
- ³² Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Сороколетов. Л., 1989. Вып. 24. С. 92.
- ³³ Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Сороколетов. Л., 1996. Вып. 30. С. 245.